

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 163—173.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 163—173.

Научная статья

УДК 17

DOI: 10.46726/И.2023.2.17

ЭТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ В ФИЛОСОФИИ МОРАЛИ: ДИНАМИКА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Ксения Леонидовна Ерофеева

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина,
г. Иваново, Россия, xenia.erofeeva@mail.ru

Марина Григорьевна Зеленцова

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново, Россия, marigumm@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается наличие общечеловеческого содержания морали, уточняется понятие «общечеловеческое» в этическом контексте. Дается анализ некоторых современных подходов к проблеме общечеловеческого в теории морали; актуализируются те достижения этической мысли, которые не получили достаточно широкого распространения в отечественной философии. Обосновывается объективный характер моральных норм, предлагаются ясные критерии морально-положительного и морально-отрицательного поведения в свете понимания универсального содержания морали. Отмечается практическая и теоретическая значимость предложенной авторами концепции этического универсализма, позволяющей выстраивать стратегии морального воспитания, а также осуществлять этическую экспертизу социально значимых преобразований разного уровня в сфере политики, экономики, культуры.

Ключевые слова: этика, мораль, общечеловеческое содержание морали, этический релятивизм, этический универсализм, основное моральное отношение

Для цитирования: Ерофеева К.Л., Зеленцова М.Г. Этический универсализм в философии морали: динамика общечеловеческого // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 163—173.

Original article

ETHICAL UNIVERSALISM IN THE PHILOSOPHY OF MORALITY: DYNAMICS OF THE GENERALLY-HUMAN

Kseniya L. Erofeeva

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin,
Ivanovo, Russian Federation, xenia.erofeeva@mail.ru

Marina G. Zelentsova

Ivanovo State University of Chemical Technology,
Ivanovo, Russian Federation, marigumm@gmail.com

Abstract. The article substantiates the presence of the universal content of morality, clarifies the concept of “universal” in the ethical context. An analysis is given of some modern approaches to the problem of the universal in the theory of morality; those achievements of ethical thought that have not received a sufficiently wide distribution in Russian philosophy are updated. The objective nature of moral norms is substantiated, clear criteria for morally positive and morally negative behavior are proposed in the light of understanding the universal content of morality. The practical and theoretical significance of the concept of ethical universalism proposed by the authors, which makes it possible to build strategies for moral education, as well as to carry out ethical examination of socially significant transformations of various levels in politics, economics, and culture, is noted.

Keywords: ethics, morality, universal content of morality, ethical relativism, ethical universalism, basic moral relation

For citation: Erofeeva K.L., Zelentsova M.G. Ethical universalism in the philosophy of morality: dynamics of the generally-human, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 163—173.

Проблема общечеловеческого содержания морали значима всегда. Ее актуальность усиливается в периоды кризисов общественных нравов, возникающих в моменты радикальных качественных изменений общества. Именно такой период переживает современная цивилизация, вступившая в эпоху глобализации и цифровизации. Эти процессы сопровождаются трансформациями общественного сознания, в частности, усилением и широким распространением гносеологического и ценностного релятивизма. При этом ситуация, складывающаяся в культуре, довольно парадоксальна. Как отмечает, например, М. Блюменкранц, «с одной стороны, мы живем во времена тотального релятивизма, когда общепринятым считается, что “сколько людей, столько и истин”, с другой — можно слышать постоянные призывы современных политиков и известных общественных деятелей отстаивать общечеловеческие ценности и руководствоваться принципами морали и справедливости» [Блюменкранц: 166].

Позиция крайнего релятивизма при рассмотрении проблем аксиологии была отчетливо выражена постмодернистами. «...И вновь мы сталкиваемся с ситуацией, — писал Ж. Бодрийяр, — аналогичной той, что имеет место в физике микромира: провести расчеты в терминах прекрасного или безобразного, истинного или ложного, доброго или злого так же невозможно, как вычислить одновременно скорость частицы и ее

положение в пространстве. Добро не располагается больше по ту сторону зла, ничто не имеет больше определенного положения в системе абсцисс и ординат» [Бодрийяр: 11].

В современных этико-философских исследованиях представлены как релятивистская, так и универсалистская концепции моральных ценностей. Так, академик А.А. Гусейнов утверждает, с одной стороны, что «мораль связана с представлением об абсолютных ценностях...» [Гусейнов 2008: 261], а с другой — что «мораль не поддается определению...» [Там же] и что до сих пор философами не найден «единый всеобщий принцип (закон) морали» [Там же: 250]. Но в таком случае этика не может считаться наукой, а мораль оказывается лишенной своего общечеловеческого содержания. В другой своей работе А.А. Гусейнов, по существу, отказывает этике в праве на формулирование положительных императивов. «Философская этика, — пишет автор, — окажется более удачливой и обретет новое дыхание в негативном варианте, если откажется от анализа норм, оставив такой анализ другим областям знания и практикам, и перейдет к анализу запретов, вместо вопроса “Что я должен делать?” сосредоточится на вопросе “Что я должен не делать?”» [Гусейнов 2014: 25]. Но если этика как философия морали «откажется от анализа норм», какие личности или институты будут осуществлять этот анализ? В новейшей истории мы знаем ужасающие примеры подобного положения вещей. Когда этически значимые явления оцениваются властью, отдельными «вождями», представителями экономической верхушки и т. п., общество погружается в бездну произвола и разнообразных форм морального зла.

В современной отечественной философии представлена и другая точка зрения, согласно которой мораль носит универсальный, общечеловеческий характер. Так, А.В. Прокофьев, признавая универсальность морали, рассматривает различные аспекты этой универсальности — общеадресованность, беспристрастность, абсолютность моральных суждений и норм. «В качестве характеристики наиболее общего ценностно-нормативного содержания морали, — пишет автор, — универсальность соединяется с абсолютностью. В качестве характеристики отдельных моральных ценностей и требований она проявляет себя в виде общеадресованности и выражает две стороны морального равенства: равенство всех перед моральным законом и равенство изначального природного достоинства индивидов. В качестве свойства отдельных моральных суждений она представлена в виде их универсализуемости и соединяется с такой их характеристикой, как беспристрастность» [Прокофьев: 47—48]. Однако, анализируя форму моральных суждений, раскрывая формальные критерии моральных оценок и норм, автор оставляет за скобками их общее ценностное содержание, содержание самого морального закона, перед которым должны быть равны все индивиды.

Формальный подход получил широкое распространение в современной западной этике, прежде всего в исследованиях представителей аналитической философии морали. Ярким примером могут служить работы известного британского специалиста в этой области Ричарда Хэара. Он считает мораль вполне объективной и рациональной, могущей быть предметом научного обсуждения, с чем нельзя не согласиться. В одной из своих работ автор справедливо критикует ошибку, характерную для философии морали XX века, а именно, утверждение, будто разум проявляет себя только через познание, то есть установление фактов или открытие истины [Хэар]. Это утверждение логически приводит к выводу, согласно которому мораль должна представлять

собой систему дескриптивных высказываний, описывающих некие моральные факты, подлежащие познанию. Хэар считает, что этический дескриптивизм ведет к релятивизму и предлагает рассматривать моральные суждения не как фактуальные предложения, а как предписания, прескрипции. Любые предписания предполагают наличие общих правил («Не кури, т. к. здесь дети»), что открывает возможность для их рационального обсуждения. Моральный выбор требует работы разума человека, чтобы поступать наилучшим для всех образом. Согласно автору, это и есть путь рационального разрешения всех моральных вопросов [Там же].

Далее логично было бы, на наш взгляд, обсудить вопрос, каковы эти общие моральные правила и что является нравственно наилучшим. Универсальное содержание моральных предписаний, то есть всеми признанное ценностное значение какого-либо феномена морали, Хэар считает закрытым для разума. Когнитивный подход уступает место утилитаристскому расчету и дополняющему его интуитивному принятию решения: «Когда мы сомневаемся в своей ситуации (из-за того, например, что в каком-то случае интуитивно принятые решения противоречат друг другу, и мы не в состоянии установить, какое из них правильное), нам следует выбрать лучшее из того, чем мы располагаем» [Там же: 21]. Таким образом, автор оказывается на тех же позициях утилитаризма и интуитивизма, которые он сам критикует в своей работе. И хотя он признает, ссылаясь при этом на Канта и Аристотеля, существование практического разума наряду с теоретическим, ему не удается дать рациональное обоснование универсальных прескрипций. Вслед за И. Кантом Хэар, по-видимому, считает их априорными, не имеющими оснований в эмпирическом мире, в фактах человеческого бытия. Тем самым моральные ценности как объект исследования выводятся за границы научно-философского знания, вопрос о последних основаниях морали остается нерешенным.

На наш взгляд, моральные нормы необходимо рассматривать как дескриптивно-прескриптивные высказывания [Зеленцова 2011]. Полный отказ от дескриптивного компонента нравственности приводит к ценностной дезориентации человека в сфере моральных проблем. Необходимо признать, что ценности, в том числе моральные, имеют отношение к жизненным фактам, а не только к сфере должного. Ценностное отношение к миру, наряду с его познанием и практическим освоением, является важнейшей характеристикой человеческой жизнедеятельности. Человек, будучи существом сознательным, осваивает мир целенаправленно и избирательно, т. е. он ставит цели и соответственно выбирает средства для достижения этих целей. И средства, и сами цели являются для человека ценностями. Человек вступает в многообразные отношения с другими людьми, которые (отношения) тоже являются ценностью. Любая вещь, любое свойство вещи, любое отношение может представлять для человека определенную ценность. Ценности вытекают из целей, цели, в свою очередь, вытекают из потребностей, а потребности — из общей природы человека [Там же]. Общая природа (родовая идентичность) человека и выступает тем «абсолютом», тем последним, вполне объективным и рационально постигаемым основанием морали, которое отвергают субъективисты.

Исследование человеческих потребностей и человеческой идентичности, позволяющее дать содержательную характеристику морального сознания, было предпринято, в частности, в современной гуманистической психологии. В результате этого исследования были выявлены объективные психологические необходимости человеческого существования («базовые

потребности»), представленные в известной «пирамиде потребностей» А. Маслоу. Одной из них является потребность в любви и привязанности, в единстве с другими людьми. Эту потребность как основную рассматривает Э. Фромм в своей гуманистической этике. Согласно Фромму, человек может меняться в связи с изменением экономической и социальной структуры общества, но его приспособляемость не безгранична. Существуют неотъемлемые психологические свойства человека (такие же императивные, как и физиологические потребности), которые нуждаются в удовлетворении [Фромм]. Важнейшее из них — стремление к единству с миром и с другими людьми, вытекающее из осознания индивидом своего одиночества и смертности. Существуют и другие универсальные тенденции, например, тенденция к росту, развитию, реализации способностей, возникших у человека в ходе истории: способности к творческому и критическому мышлению, «тонким» эмоциональным и чувственным переживаниям и др. Базовые потребности приводят к формированию таких идеалов, как добро, истина, справедливость и свобода. Эти идеалы, согласно Фромму, носят не метафизический (трансцендентный) характер, а коренятся в объективных условиях человеческой жизни, с одной стороны, и в общей природе человека, с другой стороны [Там же]. Таким образом, универсальный характер человеческих ценностей, в том числе моральных, получает в гуманистической психологии убедительное обоснование. В то же время становится очевидным, что моральные нормы имеют отношение к жизненным фактам, следовательно, носят дескриптивно-прескриптивный характер: они характеризуют объективные необходимости человеческой жизнедеятельности (взаимопомощь, сотрудничество, уважение и т. п.) и одновременно предписывают поступки, отвечающие этим потребностям.

Анализируя идеи Фромма, известные отечественные этики А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян* (признан в РФ иностранным агентом) отмечают, что именно потребность человека в единстве с другими людьми свидетельствует об укорененности морали в природе человека [Гусейнов, Апресян]. Авторы ставят вопрос об универсальном критерии морального поступка, критерии различения добра и зла, и в качестве такого критерия рассматривает идеал единства [Там же: 183—184]. «Нравственный идеал как образ совершенства заключается во всеобщем духовном единении людей, и в этом состоит абсолютное добро», — отмечают они [Там же: 191]. Конкретизируя понятия добра и зла, авторы определяют добро как преодоление обособленности, разобщенности, отчуждения между людьми, а также как доброту, милосердие и любовь, а зло — как враждебность, насилие и т. п. [Там же]. В качестве специфических особенностей морали авторы называют императивность и универсальность [Там же: 198—199], с чем нельзя не согласиться.

Однако понимание нравственного идеала как духовного единства людей требует дальнейшего уточнения. Какова цель этого единства? Ведь единство обнаруживает себя и в преступных сообществах, и в террористических организациях, и в религиозных сектах и т. п. Конечно, можно сказать, что объединение ради добра и будет нравственным. Но что такое добро? Если добро определять через понятие единства, мы получаем круг в определении. Не решает проблему и обращение к таким понятиям, как долг, милосердие и любовь, поскольку сами они нуждаются в определении, если мы рассматриваем их как категории этики, а не как интуитивные представления. Необходимо дать содержательное определение морали, ее специфической цели, сформулировать основной моральный закон (императив), универсальный

по своему характеру. Если какая-либо область знания не формулирует хотя бы одного универсального (в собственных границах) закона, она не может считаться научной.

Проблема специфической цели нравственности была основной в истории этики. Первым, кто ее сформулировал, был, по-видимому, Аристотель. Он указал две цели морали — благо личности и благо общества — и поставил вопрос об их соотношении, заметив, что более предпочтительным следовало бы считать благо общества. Стоицизм единственной подлинной целью считал исполнение долга, то есть служение обществу, эпикуреизм же на первое место ставил достижение личного счастья. В Новое время также сохранялись две точки зрения: альтруизм (теория нравственного чувства А. Смита) и эгоизм (теория «разумного эгоизма», утилитаризм). «Синтез противоположностей» был произведен И. Кантом, который был и, наверное, остается мыслителем, наиболее глубоко проникшим в «тайну» нравственного феномена.

Из этических идей Канта наиболее известен его «категорический императив». Первая его формулировка гласит: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [Кант: 260]. Таким образом, на первое место Кант ставит требование поступать в соответствии с «всеобщим законом», выражающим, очевидно, интересы общества в целом (общечеловеческие интересы), общее благо. Вторая формулировка категорического императива такова: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [Там же: 270]. Как видим, на второе место философ ставит требование уважать личное благо, ценность и достоинство единичного человека. Единство этих двух целей еще не подчеркивается, но явно подразумевается их включением в одну формулу. По сути, развивая идею категорического императива, Кант дает определение высшего блага как единства долга и счастья и уточняет понимание личности как цели, определяя последнюю как конечную цель.

Этическая теория Канта получила развитие в современной отечественной этике, в частности, в работах Г.Н. Гумницкого. Автор дает глубокий, содержательный анализ морали, формулирует основной моральный закон и предлагает определения основных моральных понятий. Так как в качестве субъекта, исполняющего основной моральный закон, полагается личность, он формулируется как отношение (сумма отношений) личности к определенным целям, а именно: к общему благу как к исходной и ведущей цели, к личному благу как к конечной цели и к их единству (гармонии) как к высшей цели, высшему благу. Если представить основное моральное отношение (ОМО) как требование (императив), оно будет звучать следующим образом: всегда относись к благу общества как к первичной цели, к благу личности — как конечной цели, а к их единству — как к высшей цели [Гумницкий: 21].

Отношение личности к благу общества как к своему главному, первичному благу является исходным моральным отношением. Оно выражает принцип коллективизма — основной принцип морали. Следование этому принципу необходимо для сохранения социальной системы, в которой только и может существовать индивид. Однако общее благо не является самоцелью, оно служит лишь средством удовлетворения индивидуальных потребностей членов общества. Общество существует в конечном счете для людей, их благо — его конечная цель. Поэтому и для отдельного человека благо другого должно быть

конечной целью. (Это не означает, что мораль требует от человека меньше заботиться о себе, чем о других. Она лишь требует не ставить других ниже себя, не считать их только средствами для реализации собственных интересов.) Отношение индивида к благу личности как к конечной цели — второе фундаментальное моральное отношение. Оно выражает принцип гуманности, не менее важный с точки зрения нравственности, чем принцип коллективизма.

Единство коллективизма и гуманности дает полное представление о специфике морали. Невозможна подлинная забота о благе общества, если она не имеет в виду благо его членов. Забота же о благе индивида, если она подрывает общее благосостояние, не имеет морального характера, отрицает сама себя как моральное явление. Поэтому высшей целью морали и моральным идеалом является приведение в гармонию интересов отдельной личности и интересов социального целого. Этот моральный идеал и выражен в сформулированном Г.Н. Гумницким основным моральном законе (ОМЗ), приведенном выше. Основным моральным законом — закон гармонизации интересов общества и личности (целого и части) — является не только собственно моральным, но и фундаментальным общесоциологическим законом.

Выявив специфическую сущность морали, можно дать ее четкое и логически обоснованное определение: мораль — *это регулятивная форма общественного сознания, т. е. совокупность знаний, оценок, чувствований человека, а также норм поведения человека в обществе, содержанием которых является ОМЗ*. На основе этого определения можно дать и определения основных форм морали [Там же: 48]. Например, добро можно определить как цель ОМО, долг — как необходимость ОМО, форму обеспечения блага общества, гуманность — как форму обеспечения блага личности (конечной цели ОМО), справедливость — как конкретизацию гуманности, ее меру при соблюдении правильного соотношения равенства и неравенства членов общности и т. д. Так можно представить систему наиболее общих этических категорий. Эти категории — понятия самой морали, выражающие ее сущность как формы общественного сознания, которая регулирует отношения между общностью и составляющими ее индивидами.

На чем основано утвердившееся в этике понимание сущности морали как способа гармонизации социальных отношений? Очевидно, на анализе социальных потребностей человеческой жизнедеятельности, общей природы человека [Ерофеева]. Человек по своей общей природе — существо социальное, т. е. живущее и способное выживать только в сообществах. Социальность присуща всему живому, человек унаследовал ее от своих животных предков. Человеческие гены передаются из поколения в поколение, пока люди остаются людьми. Наследуются и свойства социальности, потребности в сообществе. И свое духовное воплощение эти потребности получают в морали. Кроме социальных, человек характеризуется и индивидуальными, узколичными потребностями, а значит, в его поведении проявляются две противоположные объективные необходимости: одна в обеспечении общего, другая — личного блага. На основе их взаимодействия, в частности противодействия друг другу, возникает необходимость их уравнивания, гармонизации. Осуществление этой необходимости полезно для социума, а нарушение вредно и опасно как для общности в целом, так и для каждого ее члена. Именно она служит основанием морали, которая является духовным

средством ее реализации. Из этой необходимости и вытекает сущность морали, ее специфика как особой формы общественного сознания.

Конечно, моральный идеал — это абстрактный идеал, но от этого он не теряет своей значимости. В реальной жизни абстрактное, общее всегда «модифицировано», конкретизировано в зависимости от своеобразия исторических условий, национальных, культурных и других особенностей того или иного общества. В классовом обществе мораль носит классовый характер, накладывающий ограничения на действие таких моральных феноменов, как долг, солидарность (национальное единство), гуманность, справедливость и др., но это не значит, что к числу моральных можно отнести любые правила и принципы поведения, например, те, целью которых является исключительно личная выгода. Мораль всегда сохраняет в себе общее, инвариантное, а именно, она по своей сути антиэгоистична, и в тех случаях, когда мотивом поведения служит личный интерес, требует его согласования с общим, исключения возможности нанесения ущерба другим — группе, классу или обществу в целом.

Наличие инвариантного, общего и абсолютного начала в морали свидетельствует о том, что моральные нормы — не просто чьи-то субъективные пожелания; они имеют реальную почву в эмпирическом мире и отражают объективные законы человеческой жизнедеятельности. Эта идея ясно прозвучала, в частности, в выступлении ректора Бостонского университета Дж. Силбера на XX Всемирном философском конгрессе. «Нравственность, — отмечал он, — сложилась в течение веков как отражение человеческой борьбы за существование, которая делает нравственные законы столь же предсказуемыми и достоверными, как и законы естественных наук» [Силбер: 71]. И далее: «Релятивность моральной практики (или того, что видится как релятивность) на самом деле является отражением объективных и универсальных моральных принципов в определенном культурно-социальном контексте» [Там же: 74]. Автор приводит следующий пример: предположим, некто является правителем, который обязан гарантировать спасение народа в кризисной ситуации. Объективно существующая необходимость обеспечить выживание людей сама будет диктовать этому лидеру, какие принципы поведения он с неизбежностью должен будет установить: не убий, не укради, не нарушай обещаний, помогай ближнему и т. п. [Там же: 75]. Что касается эгоистических правил достижения личного успеха в ущерб социальной общности, к которой личность принадлежит, то они не могут быть отнесены ни к какой системе морали.

Положение о единстве относительного и абсолютного, многообразного и единого во всех сферах социальной жизни, в культуре в целом получило обоснование, в частности, в работе А.В. Смирнова «Всечеловеческое vs. общечеловеческое». Автор рассматривает проблемы логики мышления и отношения к миру в различных культурных системах с точки зрения диалектики всеобщего, особенного и единичного. Он приходит к выводу о ценности разнообразия таких культурно-исторических «логик». «Мир становится глобальным в смысле своей все-связанности, и это невозможно отменить, — отмечает автор. — Но кто сказал, что он должен непременно стать моно-логичным? Всечеловеческий проект мирового устройства — это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [Смирнов: 204].

Разумеется, и в этической теории представления об общечеловеческом компоненте морали менялись с углублением знаний о закономерностях

общественной жизни и о сущности человека. Исторически изменчивый характер понимания общечеловеческих ценностей подчеркивает, в частности, Л.Н. Егорова в своей диссертационной работе «Общечеловеческие ценности как объект философского анализа» [Егорова]. Но это обстоятельство не дает оснований сомневаться в наличии общечеловеческого содержания морали. Более того, можно надеяться, что развитие этической теории как важнейшей части общественнознания, будет способствовать прогрессу во всех областях моральной практики.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Моральность представляет собой атрибутивное качество родового человека. Будучи существом социальным, человек с необходимостью вступает в отношения с другими людьми и сообществами людей. Эти отношения невозможны без определенных норм (запретов и предписаний), которые и составляют мораль на уровне обыденного сознания, рефлексии реальных нравов и поведенческих стереотипов. Назначение морали в обществе состоит в гармонизации интересов всех индивидуальных и коллективных субъектов поведения.

Общечеловеческим содержанием морали (моральным добром, морально-положительным поведением) является все, что способствует этой гармонизации интересов, следовательно, соответствует социальности как сущностной черте родового человека. Моральным злом, морально-отрицательным поведением, соответственно, оказываются мотивы и поступки, нарушающие гармонию интересов и тем самым наносящие вред как общественному целому, так и отдельным его представителям, индивидам.

Этика как теория морали вычленяет законы существования моральной сферы и формирует идеал в данной области как абстрактный предел всех моральных усилий и устремлений субъектов. Критерий этической оценки морально значимых норм, бытующих в том или ином типе общества, коренится в самой сущности морали, в ее общечеловеческом содержании.

Многообразие конкретных форм моральных требований, как и многообразие этических подходов к проблеме общечеловеческого, не отменяет инвариантного содержания морали. Как в отдельном представителе человеческого рода сочетаются общие для всех людей и уникальные черты, так каждый морально значимый поступок сочетает в себе элементы общечеловеческого содержания морали и уникального выражения этого содержания.

Наличие общего ценностного содержания в понятии морали, сама возможность дать определение морали вообще свидетельствует о том, что мораль не субъективна, она носит универсальный характер, имеет объективные основания в природе человека и в природе его отношений с миром. Мораль выражает объективные закономерности общественной (коллективной) жизни. Мораль объективна и универсальна также и потому, что она имеет глубокие основания в биологии и психологии человека.

Научно-теоретический подход к проблеме сущности морали, рациональное определение морали и основных моральных понятий имеют важное практическое значение, поскольку они способствуют пониманию универсального и объективного характера моральных ценностей, выработке общезначимых моральных норм, без чего невозможна нормальная социальная жизнь, единство человечества.

Список литературы / References

- Блюменкранц М. В поисках этики, или Археология Зазеркалья. Письмо к немецкому другу // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 166—170.
(Blumenkrantz M. In search of ethics, or Archeology through the looking-glass. Letter to a german friend, *Questions of Philosophy*, 2014, no. 1, pp. 166—170. — In Russ.)
- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2007. 244 с.
(Baudrillard J. Transparency of evil, Moscow, 2007, 244 p. — In Russ.)
- Гумницкий Г.Н. Основы этики: монография. Изд. 2, испр., доп. Иваново, 2016. 132 с.
(Gumnitsky G.N. Fundamentals of ethics, ed. 2, Ivanovo, 2016, 132 p. — In Russ.)
- Гусейнов А.А. Без этики нет философии (Ответы на вопросы журнала «Логос») // Логос. 2008. № 1. С. 239—262.
(Guseynov A.A. There is no philosophy without ethics (Answers to the questions of the Logos magazine), *Logos*, 2008, no. 1, pp. 239—262. — In Russ.)
- Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 16—26.
(Guseynov A.A. Philosophy as an ethical project, *Questions of Philosophy*, 2014, no. 5, pp. 16—26. — In Russ.)
- Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарики, 2000. 472 с.
(Guseynov A.A., Apresyan R.G. Ethics, Moscow, 2000, 472 p. — In Russ.)
- Егорова Л.Н. Общечеловеческие ценности как объект философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. 131 с.
(Egorova L.N. Universal values as an object of philosophical analysis: dissertation ... Cand. of Sciences (Philosophy), Moscow, 1992, 131 p. — In Russ.)
- Ерофеева К.Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование. Иваново, 2007. 408 с.
(Erofeeva K.L. Man in the information society: essence and existence, Ivanovo, 2007, 408 p. — In Russ.)
- Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека. Иваново, 2001. 248 с.
(Zelentsova M.G. Monistic paradigm of philosophical understanding of the world and man, Ivanovo, 2001, 248 p. — In Russ.)
- Зеленцова М.Г. К проблеме истинности моральных суждений // Вестник Российского философского общества. 2011. № 1. С. 101—107.
(Zelentsova M.G. On the problem of the truth of moral judgments, *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2011, no. 1, pp. 101—107. — In Russ.)
- Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения в 6-ти томах. М.: «Мысль», 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
(Kant I. Critique of Practical Reason, *Kant I. Compositions in 6 vols*, Moscow, 1965, vol. 4, pt. 1, 544 p. — In Russ.)
- Прокофьев А.В. Универсальность как свойство моральных явлений // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 47—56.
(Prokofiev A.V. Universality as a property of moral phenomena, *Questions of Philosophy*, 2018, no. 11, pp. 47—56. — In Russ.)
- Силбер Дж. Философия и будущее образования // Вестник Российского философского общества. 2001. № 2. С. 64—81.
(Silber J. Philosophy and the future of education, *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2001, no. 2, pp. 64—81. — In Russ.)

Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.

(Smirnov A.V. The all-human vs. the generally-human, Moscow, 2019, 216 p. — In Russ.)

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 256 с.

(Fromm E. Escape from freedom, Moscow, 1990, 256 p. — In Russ.)

Хэар Р. Как же решать моральные вопросы рационально? // Мораль и рациональность. М.: ИФРАН, 1995. С. 9—21.

(Hare R. How to solve moral questions rationally?, *Morality and rationality*, Moscow, 1995, pp. 9—21. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Информация об авторах / Information about authors

Ерофеева Ксения Леонидовна — доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия, xenia.erofeeva@mail.ru

Erofeeva Kseniya Leonidovna — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of History, Philosophy and Law Department, Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russian Federation, xenia.erofeeva@mail.ru

Зеленцова Марина Григорьевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, marigumm@gmail.com

Zelentsova Marina Grigorievna — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of Philosophy Department, Ivanovo State University of Chemical Technology, Ivanovo, Russian Federation, marigumm@gmail.com